

Сун Мин опешил. Он никак не ожидал, что Гао Янь так быстро придет к такому выводу, и не удержался:

— Ты действительно так думаешь? А я-то решил, что ты...

— Решил, что я слишком высокого мнения о себе и не хочу искать покровительства? Брось, старина Сун! Антиквариат — это не та сфера, где можно выжить в одиночку. Многие известные эксперты работают консультантами в инвестиционных компаниях или на частных лиц, живут на зарплату и проценты. Твои мысли абсолютно верны! Просто у меня статус немного специфический, вот ты и подумал, что я не смогу это принять.

Сун Мин хлопнул себя по колену:

— Вот именно! Так и есть! Раз ты так рассуждаешь, я спокоен. Просто боялся, что после отъезда из Сучжоу ты захочешь играть в одиночку. В этой индустрии это слишком тяжело, так можно ворочать только мелкими делишками. У Дундуна слабое здоровье, даже если не ради себя, подумай о ребенке. Зарабатывать больше — правильное решение!

Гао Янь слегка улыбнулся:

— Это само собой разумеется.

Сун Мин поначалу действительно волновался за Гао Яня, но он ошибался. Гао Янь с самого момента отъезда из Сучжоу размышлял о поиске покровителя. И он, и Дундун были людьми без прописки, и если бы благодаря своему мастерству он смог завоевать доверие инвестора или компании, его дальнейший путь стал бы куда проще.

Гао Янь обладал талантом. Он понимал в предметах гораздо больше, чем недоучка Гао Хуаньюй, а искусству имитации антиквариата он научился у Гао Цяня. Можно сказать так: всё, что умел Гао Цянь, умел и он, а то, чего не умел Гао Цянь, Гао Янь тоже освоил.

У Гао Яня был дар к оценке, но в мире антиквариата ни один эксперт не мог проворачивать крупные сделки в одиночку. Либо ты работаешь консультантом, либо за тобой стоит такой клан, как клан Гао. Теперь, когда Гао Янь приехал в город Н, лучшим выходом было найти достойного хозяина. И нет сомнений, что брошюра, которую Сун Мин раздобыл в кругах коллекционеров, стала для него отличным подспорьем.

У Сун Мина были широкие связи, поэтому Гао Янь обсуждал всё с ним. Они проанализировали всех возможных кандидатов и в итоге остановились на двоих: местной инвестиционной компании и нынешнем генеральном директоре Хуажун Интернэшнл — Лю И.

В инвестициях Лю И в монеты клан Гао на словах выступал в роли оценщиков и посредников между продавцом и инвестором, но на деле они сами были владельцами денежных деревьев. Гао Жуншэн открыл в антикварном квартале небольшую лавку, чтобы, с одной стороны, собирать информацию, а с другой — искать богатых клиентов, готовых вложиться в клан Гао.

Если появлялся заказ, клан Гао мог одновременно выступать и как бизнесмены, и как эксперты, зарабатывая деньги, не теряя при этом лица.

Однако на этот раз сделка Гао Жуншэна с Лю И была сорвана по вине Гао Хуаньюя. Лю И — крупный босс с внушительным состоянием. Хотя его точный бэкграунд выяснить не удавалось, одного имени главы Хуажун Интернэшнл было достаточно, чтобы Гао Жуншэн отнесся к нему со всей серьезностью.

Изначально переговоры вел Гао Хуаньюй, он же подготовил вычурный сертификат подлинности. Но когда он несколько раз показывал Лю И денежные деревья, они оказывались то настоящими, то поддельными. Первая партия была подлинной, а последующие — копиями. Но даже эти копии были выполнены на таком уровне, что современные методы проверки не могли выявить подвох. Только Гао Жуншэн и Гао Хуаньюй знали, что это фальшивки, изготовленные когда-то Гао Цянем.

Лю И не мог этого распознать, да и сами Гао Жуншэн с Гао Хуаньюем, если бы не знали правды с самого начала, ни за что не отличили бы подделку. Но раз даже Гао Жуншэн не видел разницы, почему Лю И был так уверен? Почему он просто взял и отказался от сделки? Гао Жуншэн не мог этого понять. Он полагал, что либо Лю И получил откуда-то достоверную информацию, либо просто потерял интерес к инвестициям — в этих кругах такое случалось нередко.

Лю И был крупным клиентом, и Гао Жуншэн рассчитывал на долгосрочное сотрудничество, но в итоге сделка сорвалась, а Лю И вдобавок ко всему обвинил их в подделке. Гао Жуншэн был в ярости и, вернувшись, снова избил Гао Хуаньюя.

Изначально Лю И не был уверен в подлинности деревьев — слухи ходили самые разные. Будучи бизнесменом, он знал цену выжидательной позиции. Однако перед встречей с Гао Жуншэном на телефон Ху Ляня пришло три MMS-сообщения с фотографиями трех денежных деревьев. В тексте четко говорилось: в антикварных кругах города Н выставили на продажу три киданьские монеты, и это именно те монеты, которые Гао Хуаньюй давал Лю И на экспертизу. В сообщении даже было указано: если Гао Жуншэн принесет монеты на черной бархатной подложке — это точно подделка.

Ху Лянь показал сообщения Лю И. Тот взглянул и спросил:

— Кто прислал?

— Это Гао Янь, — ответил Ху Лянь. — Он сейчас в городе Н, нашел наших людей и попросил отправить сообщение.

Лю И промолчал. Вечером того же дня, встретившись с Гао Жуншэном, он увидел, что тот действительно выложил монеты на черный бархат. Лю И прищурился, и решение было принято. Той же ночью он вылетел обратно в город Н, а на следующее утро назначил встречу

Гао Яню.

В то утро, когда Гао Янь отправился на встречу с Лю И, Дундун был необычайно возбужден и полон энергии. Мальчик бегал по комнате в пижаме, которую купил Сун Мин. Обычно в полседьмого утра Дундун ни за что не проснулся бы, но сегодня он вскочил вместе с Гао Янем. Даже не умывшись, он побежал в туалет, а потом начал носиться по комнате, разбрасывая игрушки и случайно опрокинув чашку с зеленым чаем, стоявшую на журнальном столике.

— Дундун! — Гао Янь, который готовил завтрак на кухне, услышал звон разбитой чашки и вышел в гостиную. Увидев возбужденного ребенка, он озадаченно приподнял бровь. — Хватит бегать, иди умывайся!

Дундун не унимался, бегал по комнате, пока не вспотел, а щеки его не стали пунцовыми. Он подбежал к Гао Яню, обхватил его за ноги и, задрав голову, заканючил:

— Папа, возьми на ручки!

Гао Янь поднял его, радуясь живости сына. Он приложился своим лбом к его маленькому лбу:

— Почему ты сегодня такой ранний? Чему так радуешься?

Дундун заерзал, обнимая отца за шею, захлопал ресницами и с самым серьезным видом произнес:

— Потому что Дундуну сегодня радостно!

— И почему же тебе так радостно?

Дундун задумался, покачал головой:

— Не знаю.

После того как Гао Янь немного поуспокоил его, Дундун перестал носиться, но настроение у него все равно было приподнятое. Он попрыгал умываться, потом так же весело выскочил обратно и, увидев Гао Яня на кухне, направился к нему. Гао Янь уже закончил готовить, но на кухне было душно, и он поспешил выпроводить ребенка, боясь, что из-за перепада температур тот простудится.

Дундун потоптался у двери кухни, развернулся и ушел, вскарабкался на стул в гостиной и принялся за завтрак. Гао Янь поставил еду на стол, велел ребенку не спешить и подождать, пока каша остынет, а сам убрал осколки чашки и разлитый чай.

В это утро Дундун ел с огромным аппетитом: съел всю кашу, три паровых пирожка и рисовый пирожок. Гао Янь был счастлив. Здоровье сына было его главной заботой, и видеть, как ребенок полон сил и с таким удовольствием ест, было для него высшей наградой.

После завтрака Гао Яню нужно было ехать в компанию Лю И. Он погладил Дундуна по голове:

— Папа идет на работу, скоро вернется дядя Сун и побудет с тобой. А я принесу тебе что-нибудь вкусненькое!

Дундун тут же оживился, облизнулся:

— Тогда папа купит!

Гао Янь вышел из дома и поймал такси до офиса Лю И. Тут позвонил Сун Мин и сказал, что уже дома, так что за Дундуна можно не волноваться.

Компания Лю И была весьма солидной — известная в городе публичная компания, занимающаяся медицинскими материалами. Ходили слухи, что это семейный бизнес, но никто не знал подробностей, так как сам Лю И вел крайне закрытый образ жизни.

Гао Янь не был до конца уверен в успехе. Лю И — бизнесмен, а он — всего лишь мастер. Как вести переговоры с таким человеком? Но Гао Янь чувствовал: раз Лю И вчера еще был в Сучжоу, а сегодня уже вернулся и согласился на встречу, значит, сделка с Гао Хуаньюем точно сорвалась.

Здание Хуажун Интернэшнл возвышалось на знаменитой финансовой улице города Н. Выйдя из такси, Гао Янь невольно задрал голову, глядя на окружающие небоскребы, и не смог сдержать легкой усмешки. Он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Он легко нашел офис, зашел в холл и обратился к стойке регистрации. Получив временный пропуск, Гао Янь поблагодарил администраторов и поднялся на лифте. Стоило ему отойти, как три девушки на ресепшене начали шептаться:

— Это правда тот человек, с которым босс велел встретиться лично? Наш босс ведь не подпускает к себе ни женщин... ни мужчин?

— Когда был предыдущий босс, я принимала одного мужчину, который потом стал его женой. Интересно, что будет с этим? Овечка в пасти волка, как мило!

— Кто знает? Разве не говорят, что наш босс — убежденный холостяк?!

Гао Янь, ничего не подозревая, поднялся на 23-й этаж в зал заседаний. Ху Лянь уже ждал его у лифта. Увидев Гао Яня, он на мгновение замер, с сомнением разглядывая гостя:

— Простите, вы господин Гао Янь?

Гао Янь, не понимая, чему тот удивлен, вышел из лифта и протянул руку:

— Здравствуйте, я Гао Янь.

Ху Лянь присмотрелся к нему, и в душе у него что-то екнуло. Было в Гао Яне что-то странное, неуловимое, но он не мог понять, что именно. Он пожал руку гостю:

— Добро пожаловать, господин Гао. Я Ху Лянь, секретарь господина Лю. У него сейчас совещание, оно скоро закончится, пройдемте в переговорную.

Ху Лянь, разузнав заранее, что Гао Янь — сын Гао Цяня, которого не признает дед, ожидал увидеть кого-то вроде Гао Хуаньюя, но реальность оказалась иной. Гао Янь был статным, с правильными чертами лица и спокойным, уравновешенным характером. К тому же Ху Ляню он показался до боли знакомым, будто они уже где-то встречались.

Он проводил Гао Яня в переговорную и спросил, что тот будет пить.

— Зеленый чай, — ответил Гао Янь.

Пока Лю И был на совещании, Ху Лянь развлекал гостя беседой. Гао Янь, который учился гостиничному менеджменту за границей по редкой специальности — управлению домашним хозяйством, был мастером в чтении людей. Ху Лянь заметил, что Гао Янь сидит расслабленно, его сумка стоит сбоку, одежда подобрана безупречно, но без лишних аксессуаров — всё говорило о сдержанности и скрытности.

Через пару минут дверь открылась, и вошел Лю И. Он был в неизменном черном костюме. Его черты лица были жесткими и мужественными, а брови — словно высечены из камня. Без улыбки он выглядел очень сурово.

Гао Янь и Ху Лянь встали. Лю И кивнул Ху Ляню, и тот бесшумно вышел. Гао Янь, который сам был высокого роста, удивился, увидев Лю И — тот был еще выше и внушительнее.

Лю И сел и сразу перешел к делу:

— Ты передал мне через своих людей, что денежное дерево клана Гао — подделка.

— Да, это подделка, — спокойно ответил Гао Янь.

— У тебя должны быть веские доводы. Одной фразы о том, что черный бархат — признак фальшивки, недостаточно.

Гао Янь кивнул, открыл сумку и достал лакированную шкатулку:

— Использование черного бархата — привычка Гао Жуншэна. Поскольку подделки настолько хороши, что даже он сам не может их отличить, он использует бархат, чтобы не запутаться.

Гао Янь открыл шкатулку и пододвинул ее к центру стола:

— Это денежное дерево эпохи Ляо. Господин Лю, вы видели подобные у Гао Жуншэна. На самом деле, если вы наведете справки, то узнаете, что антикварный магазин, торгующий этими деревьями, принадлежит Гао Жуншэну. Те три дерева, что он вам показывал, — это фальшивки, изготовленные моим отцом.

Лю И не притронулся к шкатулке, лишь внимательно смотрел на нее. Он был не новичком в антиквариате и за последние годы стал почти экспертом. Не проронив ни слова, он поднял взгляд на Гао Яня.

— У меня есть другие работы отца, — сказал Гао Янь. — Я могу подарить вам одну, чтобы вы показали ее местным знатокам. Никто не сможет отличить ее от оригинала.

— Хорошо, — ответил Лю И.

Это единственное слово поставило Гао Яня в тупик. Он понимал, что если Лю И хоть немного сомневается, его положение незавидно. Но он не стал оправдываться — он знал, что чем больше говоришь, тем меньше контролируешь ситуацию. Если бы он начал сейчас выпрашивать покровительства, это было бы глупо. Не знаешь, что сказать — молчи.

После долгого молчания Лю И вдруг произнес:

— Мне нужно настоящее денежное дерево в подарок. Лучше всего — золотое. Займись этим. Если понадобится помощь — обращай к Ху Ляню.

Гао Янь замер. Похоже, Лю И поверил ему. Или, по крайней мере, решил проверить его способности.

— Хорошо, — ответил он.

Лю И встал и направился к выходу. Уже взявшись за ручку двери, он обернулся:

— Когда-то моя семья приобрела у твоего отца денежное дерево. Это была копия, но полгода спустя твой отец тайно прислал нам оригинал. Надеюсь, я не ошибся в тебе.

Дверь закрылась, а Гао Янь остался стоять, потрясенный услышанным. Он знал, что Гао Цянь был вынужден изготавливать подделки, но никогда не думал, что тот тайком передавал настоящие вещи инвесторам.

Вернувшись на место, Гао Янь долго смотрел на шкатулку. Он был самонадеян, когда решил прийти к Лю И, но судьба — странная штука. Выбор, сделанный его отцом много лет назад, теперь, после его смерти, стал защитой для него самого.

Вошел Ху Лянь, протянул ему папку с документами и улыбнулся:

— Похоже, мы теперь коллеги! У господина Лю никогда раньше не было личного эксперта.

— Еще рано говорить, останусь ли я, — ответил Гао Янь.

<http://bllate.org/book/21448/2191863>